

ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДБАТОВЦЕВ В СОСТАВЕ 2-й ВЕНГЕРСКОЙ АРМИИ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ В 1942–1943 гг. (по материалам следственных дел командиров трудовых рот)

Ольга Николаевна Алиева¹

*Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия*

¹*Аспирант кафедры истории России,
тел.: +7 (473) 255-06-67, e-mail: olga.dybowa@mail.ru*

Аннотация. В статье на основе материалов Исторического архива государственных служб безопасности Венгрии, Городского архива Будапешта, Военно-исторического института и музея Министерства обороны Венгрии рассматриваются условия, в которых находились военнослужащие рабочих батальонов, преимущественно евреи, в составе 2-й венгерской армии, воевавшей на Верхнем Дону в 1942–1943 гг. Документы некоторых трудовых рот позволили изучить маршрут прибытия трудбатов на советско-германский фронт из Венгрии и их передвижения по советской территории. На основе свидетельских показаний бывших трудбатовцев и командиров трудовых рот выявлено, что военнослужащие рабочих батальонов преимущественно использовались на фронте для выполнения тяжелых и опасных работ, постоянно испытывали на себе издевательства со стороны своих командиров, не были обеспечены теплой одеждой, кровом и нормальным питанием, вследствие чего их потери составили свыше 80 %. После окончания Второй мировой войны в Венгрии начались расследования преступлений командиров трудовых рот, совершенных в отношении трудбатовцев. Некоторые бывшие командиры были приговорены к тюремным срокам и лишены политических прав.

Ключевые слова: Вторая мировая война, 2-я венгерская армия, рабочие батальоны, трудовые роты, евреи, следственные дела, Исторический архив государственных служб безопасности Венгрии, Городской архив Будапешта.

Для цитирования: Алиева О. Н. Положение трудбатовцев в составе 2-й венгерской армии на советско-германском фронте в 1942–1943 гг. (по материалам следственных дел командиров трудовых рот) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 4. С. 171–175. DOI 10.47438/2309-7078_2021_4_171

Введение

В годы Второй мировой войны среди европейских государств, воевавших на стороне фашистской Германии, была и Венгрия, которая в 1942 г. отправилась на Дон для участия в летней наступательной кампании свою 200-тысячную армию. Такое решение было принято в январе 1942 г., а в феврале началась мобилизация во 2-ю венгерскую армию, первые части которой начали отбывать на советско-германский фронт уже в апреле.

В составе 2-й венгерской армии на Восточный фронт прибывали и трудовые роты (рабочие батальоны) – особые невооруженные подразделения, которые, начиная с 1939 г., формировались при каждом корпусе венгерской армии для выполнения вспомогательных работ. В рабочие батальоны, составляв-

шие десятую часть 2-й венгерской армии, призывались в основном евреи, а также цыгане и левосторонники. Однако подготовка Венгрии в 1942 г. к непосредственному участию в боевых действиях способствовала тому, что ряды трудовых рот пополнялись представителями оккупированных ей территорий Югославии, Румынии и Словакии.

В силу того, что подавляющее большинство личного состава трудовых рот составляли евреи, то их служба нередко регулировалась отдельными распоряжениями или приказами военного командования венгерских войск. В частности, 30 июля 1940 г. командование 2-й венгерской армии издало распоряжение, регулировавшее вопросы службы евреев, согласно которому военнослужащие еврейского происхождения, являющиеся на гражданской службе врачами, ветеринарами, фармацевтами, инженерами или водителями, должны были служить

в армии в соответствии со своими гражданскими профессиями: врачи и фармацевты – в военных госпиталях, ветеринары – в артиллерийских частях на конной тяге, инженеры – в сапёрных батальонах, водители автомобилей – в моторизованных обозных частях. При этом им запрещено было занимать офицерские должности – они могли быть исключительно в подчинении. Также евреи не могли служить писарями, курьерами, телефонистами, денщиками и конюхами [1]. В данной статье дана характеристика положения, в котором оказались трудбатовцы 2-й венгерской армии во время боев на Верхнем Дону в 1942–1943 гг.

Результаты

Закон об обороне Венгрии от 1942 г. устанавливал, что военнослужащие рабочих батальонов призываются нести службу в армии невооруженными как в тылу, так и на фронте [2, с. 86]. Данный факт подтверждают показания военнопленных трудбатовцев, приведенные в разведсводке штаба 40-й армии от 7 августа 1942 г.: «Пленные, захваченные 5.08.42 г. в районе села Гремяче показали, что принадлежат к 48-й роте 101-го строительного батальона, обслуживающей 17-й пехотный полк 9-й легкой дивизии III-го армейского корпуса венгров. Состав роты: 230 человек из венгерских евреев, немундированных и невооруженных, охраняемых тридцатью венгерскими солдатами. Батальон был сформирован в марте 1942 г. в Будапеште и 30 апреля этого же года был направлен для работ на Восточный фронт» [3, с. 297]. Помимо этого их лишили всех чинов и званий [4, с. 299], проверяли их письма, запрещали провозить на фронт ценные вещи (драгоценности, украшения, часы и т.п.) [5, с. 236, 240].

Для участия в летнем наступлении 1942 г. трудовые роты формировались сразу в нескольких городах Венгрии, таких, как Будапешт, Вац, Кишкёрёш, Надкёрёш, Цеглед, Пюшпёкладань, Пештержебет, Асод и других. Они направлялись железнодорожным транспортом через территорию Словакии, Чехии и Польши, а дальше через Брест, Орел и Курск в район Белгорода или Старого Оскола для выхода на Дон. В частности, трудовая рота № 101/34, сформированная в марте 1942 г. в г. Асод, отправилась на Дон по маршруту Кашша (Юшице) – Богумин – Брест – Старый Оскол [6; 5, с. 246–247]. На советской территории трудовые роты вынуждены были пешим маршем преодолевать многокилометровые расстояния от места высадки роты к месту назначения. Так, рабочий батальон № 180/6 выгрузился в Белгороде 8 января 1943 г. и направился в Новый Оскол, куда прибыл только 14 января 1943 г., преодолев маршем 110 км [7]. Трудбат № 1/6 отправился из Старого Оскола по маршруту Незнамово – Озерки – Роговатое – Марки. Из Роговатого в Марки (150 км) рота выдвинулась 10 декабря 1942 г. и дошла только после 10 маршей [8].

На фронте трудбаты использовались для выполнения наиболее тяжелых и опасных работ: рытье окопов, блиндажей, расчистка дорог от снега, прокладка телефонных линий, сооружение заграждений из колючей проволоки, разгрузка же-

лезнодорожных вагонов, а также закладка мин, или, наоборот, разминирование территории, перезахоронение трупов и т.д.

По свидетельствам трудбатовцев, помимо сложной и опасной работы, многокилометровых пеших маршей в мороз военнослужащие трудовых батальонов страдали и от жестокого отношения со стороны своих командиров, которые могли оставить трудбатовцев без продовольственного пайка, не выдать теплую одежду, избить, подвесить, и даже расстрелять за малейший проступок. Даже такая работа, как рубка деревьев, превращалась в пытку – трудбатовцам приходилось пробегать несколько километров со свежесрубленным деревом на плечах в одну сторону, а затем возвращаться обратно и повторять все это несколько раз в день, при этом подвергаясь проклятиям и избиениям со стороны своих командиров. Некоторые работы были очень опасными – захоронение трупов на передовой без какой-либо защиты под обстрелами с обеих сторон. Привлекались трудбатовцы и к другим работам, практически смертельным – расчистка минных полей без предварительной подготовки с использованием только палок для выкапывания обнаруженных мин [9].

Уже к концу войны в Венгрии в отношении кадровых офицеров рабочих батальонов в связи с жестоким обращением с трубатовцами начались расследования, которыми занимался отдел политической полиции главного полицейского управления Государственной полиции Венгрии в Будапеште. Сегодня эти следственные дела в основной своей массе хранятся в Государственном архиве Будапешта и Историческом архиве государственных служб безопасности Венгрии. Материалы данных следственных дел, представленные показаниями как обвиняемых командиров трудовых рот, так и самих трудбатовцев, довольно ярко освещают то, в каком положении находились трудбатовцы в составе 2-й венгерской армии на советско-германском фронте.

Бывший трудбатовец Эрнэ Бирнбаума в рамках следственного дела против командира полевой трудовой роты № 3/107 старшего лейтенанта артиллерии Енё Кадаша в своих показаниях указывал, что Е. Кадаш разрешал старшему лейтенанту Золтану Алмаши связывать трудбатовцев – каждую неделю 5-10 военнослужащих трудовой роты связывались на несколько часов. 40 трудбатовцев были направлены на разминирование и погибли. После каждого такого случая командир роты собирал трудбатовцев и зачитывал список погибших, при этом вместо сочувствия он возмущался, что погибли они из-за медлительности и неаккуратности при разминировании, хотя им много раз показывали, как необходимо производить разминирование. Что касается продовольственного обеспечения роты, Э. Бирнбаум утверждал, что в течение первых 3–4 месяцев оно было очень слабым: на завтрак – 300 граммов кофе, на обед – суп из сухих трав, на ужин – один огурец или огуречный сок, в сутки давали также 250 граммов хлеба. Картошки, бобов или мяса в рационе не было [10].

Командир трудовой роты № 4/5 лейтенант Иштван Пастор был более изощренным в наказани-

ях военнослужащих своей роты. Приняв командование ротой в сентябре 1942 г., он сразу выступил с заявлением: «Я чувствую глубокое омерзение, зная, что вы евреи» [11]. По свидетельским показаниям, лейтенант Пастор, считал, что евреев нельзя расстреливать, так как на них жалко пуль, поэтому придумал другое наказание – замерзших трубатовцев перевязывали за талию специальным саперным шнуром, шнур привязывали к лопате, которую нес до места работы другой более или менее живой трубатовец. Нередко это путь составлял 8–10 км по глубокому снегу. Как правило, до места работы перевязанные трубатовцы не доходили – одежда перегиралась, и в тридцатиградусный мороз они замерзали и умирали. Бывали случаи, когда командир роты заставлял трубатовцев ходить на работу босиком в мороз. О ночлеге он также не заболелся – рота ночевала в разрушенной овчарне [11].

Командир полевой трудовой роты № 106/1 Золтан Жотер изматывал трубатовцев работой, приказывал строить противотанковые заграждения путем разрушения домов местного населения. Зимнюю одежду, которая полагалась роте, он задерживал и не выдавал вовсе [12].

В дни отступления 2-й венгерской армии военнослужащие рабочих батальонов оставались брошенными своими командирами. Часть из них попала в советский плен, остальные – погибли в большинстве своем от голода и обморожений. По различным подсчетам, от 80 % до 95 % трубатовцев, отправленных на Восточный фронт, так и не вернулись на родину, став жертвами боев, болезней и убийств от рук венгерских солдат и командиров [13, с. 48; 9]. Практически половина личного состава рабочих батальонов, по показаниям пленных трубатовцев, умерла с января по март 1943 г. [14, с. 145] Так, при отступлении трудовой роты № 1/6 14 января 1943 г. большинство трубатовцев отказались отступать, потому что практически 90 % военнослужащих рабочего батальона после медосмотра были признаны нетрудоспособными. По свидетельствам трубатовцев, около 20-25 человек, кто был здоров, решили остаться со своими больными товарищами, которых было от 130 до 150 человек. По свидетельским показаниям сержанта Кароя Беке, к моменту отступления роты 128-130 трубатовцев заболели и 35 умерли. Когда рота начала отступление, для оставшихся 158 трубатовцев было выделено питание только на 40 человек на 4 дня. Старший сержант Лайош Вайда и вовсе утверждал, что при отступлении командиры трудовой роты готовы были затоптать в снег оставшуюся еду, чтобы не отдавать ее голодавшей уже второй месяц роте. Трубатовец Эрнё Гата заявлял, что, хотя большинство военнослужащих-евреев остались со своими больными товарищами, некоторые приняли решение отступать, но ни один из них домой в Венгрию не вернулся [8].

Однако следует заметить, что несмотря на то, что обращение с трубатовцами, как правило, было жестоким, были единичные случаи, когда венгерские командиры пытались облегчить их участь. Так, в следственном деле командира трудовой роты № 108/7 старшего лейтенанта Золтана Векеи приво-

дятся случаи, когда он защищал военнослужащих своей роты от произвола жандармов. Его трубатовец, в январе 1943 г. прибывший в Белгород, должен был совершить многокилометровый марш в Новый Оскол. В Короче жандармы попытались произвести обыск военнослужащих рабочего батальона, однако командир роты, заранее предупрежденный, смог это предотвратить. Однако, когда рота прибыла в Новый Оскол, 3. Векеи находился в госпитале, и жандармы всё же смогли произвести обыск. Согласно приказу командира полевых жандармов подполковника Чесара, жандармы должны были обыскать трубатовцев, проходивших через Новый Оскол, отобрать имеющиеся в большем, чем разрешено, количестве вещи, а именно: ценности, валюту, украшения и т.д. К моменту, когда прибыл командир роты, 10 жандармов уже избили около 90 трубатовцев. Письменного приказа о наказании жандармы предъявить не смогли, поэтому вернулись со своим командиром лейтенантом Кишш. 3. Викеи так описывал последующие события: «Мы стояли напротив друг друга с пистолетами в руках, поэтому нас отдали под военный трибунал. Лейтенанта Кишш осудили, меня оправдали». Кроме того, свидетели по делу 3. Викеи утверждали, что командир роты не раз выдавал трубатовцам дополнительную еду, не придавал военному трибуналу за нарушения, сам не участвовал в избиениях трубатовцев [7].

Командир другой трудовой роты № 101/34 старший лейтенант Густав Экл также старался заботиться о своих подчиненных. Трубатовец Эрнё Вамош следующим образом отзывался на допросах о своем командире: «Я знаю старшего лейтенанта Экла как ответственного военного человека. Когда дело доходило до наказания, например, о необходимости подвешивания, он отдавал на это приказ, но всегда говорил своим охранникам, что наказание должно быть справедливым. ... В его привычку входило говорить, «что мои жида всегда должны иметь нормальные харчи». Я подтверждаю, что по поводу еды у нас никогда никаких претензий не было. ... В зимнее время он всегда обращал внимание на то, чтобы ночлег участников трубатовцев всегда должен был быть сухим и тёплым. Он отдавал им посылки, которые приходили по почте, и заботился, чтобы трубатовцы могли помыться» [6]. Другой свидетель-трубатовец Шандор Бухальтер так характеризовал Г. Экла: «При отступлении он всегда находился со своей ротой, заботился о том, чтобы все были накормлены, давал горячую еду каждый день даже тем трубатовцам, чьи командиры попросту убежали. ... Не один раз было, что он персонально сам вмешивался, когда, например, в Турчинке и Нежине некоторых трубатовцев взяли под арест члены украинской милиции под командованием немцев и хотели их без допроса казнить. Старший лейтенант Экл, если требовалось, своей волей или насильно их освобождал. Меня переодели в солдатскую одежду, и так я ходил в течении 3 месяцев, как я знаю, его впоследствии за это понизили в звании и подвергли наказанию» [6].

Выводы

Таким образом, военнотрудовые роты 2-й венгерской армии, находившиеся на советско-германском фронте в 1942–1943 гг., нередко подвергались издевательствам, необоснованным наказаниям и жестокому обращению со стороны командиров рот. Следует заметить, что всё же были и те командиры, которые заботились о трудбатавцах и защищали их от произвола в рамках своих возможностей. Командованию 2-й венгерской армии в годы войны решить проблему жестокого обращения с трудбатавцами не удалось. Поэтому через несколько лет после завершения Второй мировой войны на

ряд командиров полевых трудовых рот были заведены следственные дела. В рамках расследований допрашивались как сами подследственные, так и бывшие трудбатавцы. Ряд командиров были приговорены к тюремным срокам и приостановке на несколько лет политических прав. Необходимо заметить, что некоторые приговоры были вынесены заочно, так как не удалось найти самих обвиняемых.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Военно-исторический институт и музей Министерства обороны Венгрии. Фонд «Документы 2-й венгерской армии». Коробка 3.
2. Варга Е.-М. Венгрия в войне против СССР : события 1942 г. // Великая Отечественная война. 1942 год : Исследования, документы, комментарии / отв. ред. В. С. Христофоров. М. : Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2012. С. 79–108.
3. Филоненко Н. В. Хорти против Сталина : вторжение венгерских войск и их разгром в СССР. 1941–1944 гг. Воронеж : Воронежский ГАУ, 2017. 394 с.
4. Szabó P. Magyarok a Don-kanyarban – A magyar királyi 2. honvéd hadsereg története (1942–1943). Budapest : Kossuth Kiadó Zrt., 2019. 450 s.
5. Филоненко С. И. Война на воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. Воронеж : Кварта, 2016. Т. 3. 416 с.
6. Городской архив Будапешта. Ф. XXV.1.а. Д. 608/1945.
7. Исторический архив государственных служб безопасности Венгрии. Папка V-84775.
8. Исторический архив государственных служб безопасности Венгрии. Папка V-101602.
9. Rozett R. Conscripted Slaves: Hungarian Jewish Forced Laborers on the Eastern Front during World War II // Yad Vashem. The World Holocaust Remembrance Center. URL: <https://www.yadvashem.org/articles/general/conscripted-slaves-hungarian-jewish-forced-laborers.html> (дата обращения: 12.10.2021).
10. Исторический архив государственных служб безопасности Венгрии. Папка V-30840.
11. Городской архив Будапешта. Ф. XXV.1.а. Д. 3037/1947.
12. Исторический архив государственных служб безопасности Венгрии. Папка V-17094.
13. Холло Й. Вторая венгерская армия на Дону (1942–1943 гг.) // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне : материалы международной научной конференции, Воронеж, 11–12 апреля 2005 г. / под ред. С. И. Филоненко. Воронеж : Воронежский государственный аграрный университет им. К.Д. Глинки, 2006. С. 37–55.
14. Филоненко С. И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов 1942–1943 гг. Воронеж : Воронежская областная типография – издательство им. Е. А. Болховитинова, 2013. 512 с.

References

1. *Voенно-istoricheskii institut i muzei Ministerstva oborony Vengrii. Fond «Dokumenty 2-i vengerskoi armii»*. Korobka 3 [Military history Institute and Museum of the Ministry of defense of Hungary. coll. «Documents of the 2nd Hungarian army»]. Box 3.
2. Varga E.-M. [Hungary in the war against the USSR: events of 1942]. *Velikaya Otechestvennaya voina. 1942 god : Issledovaniya, dokumenty, kommentarii* [The Great Patriotic war. 1942: Research, documents, comments]. Moscow, Glavnoe arhivnoe upravlenie goroda Moskvy Publ., 2012, pp. 79–108.
3. Filonenko N. V. *Khorti protiv Stalina : vtorzhenie vengerskikh voisk i ikh razgrom v SSSR* [Horthy against Stalin: the invasion of Hungarian troops and their defeat in the USSR. 1941–1944]. Voronezh, Voronezhskii GAU Publ., 2017. 394 p.
4. Szabó P. *Magyarok a Don-kanyarban – A magyar királyi 2. honvéd hadsereg története (1942–1943)*. Budapest, Kossuth Kiadó Zrt., 2019. 450 old.
5. Filonenko S. I. *Voina na voronezhskoi zemle 1942–1943 gg. v dokumentakh Krasnoi armii, vermakhta i voisk satellitov. T. 3* [The war on the Voronezh land of 1942–1943 in the documents of the Red Army, Wehrmacht and satellite troops. Vol. 3]. Voronezh, Kvarata Publ., 2016. 416 p.
6. *Gorodskoi arhiv Budapeshta* [Budapest City Archives]. Coll. XXV.1.a. fol. 608/1945.
7. *Istoricheskii arhiv gosudarstvennykh sluzhzb bezopasnosti Vengrii* [Historical Archives of the Hungarian State Security]. Fol. V-84775.
8. *Istoricheskii arhiv gosudarstvennykh sluzhzb bezopasnosti Vengrii* [Historical Archives of the Hungarian State Security]. Fol. V-101602.

9. Rozett R. *Conscripted Slaves: Hungarian Jewish Forced Laborers on the Eastern Front during World War II. Yad Vashem. The World Holocaust Remembrance Center.* Available at: <https://www.yadvashem.org/articles/general/conscripted-slaves-hungarian-jewish-forced-laborers.html> (accessed 12.10.2021).

10. *Istoricheskii arhiv gosudarstvennykh sluzhb bezopasnosti Vengrii* [Historical Archives of the Hungarian State Security]. Fol. V-30840.

11. *Gorodskoi arhiv Budapeshta* [Budapest City Archives]. Coll. XXV.1.a. fol. 3037/1947.

12. *Istoricheskii arhiv gosudarstvennykh sluzhb bezopasnosti Vengrii* [Historical Archives of the Hungarian State Security]. Fol. V-17094.

13. Hollo J. [The Second Hungarian Army in battles at the River Don (1942–1943)]. *Verkhonii i Srednii Don v Velikoi Otechestvennoi voine : materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Voronezh, 11–12 aprelya 2005 g.* [Upper and Middle Don in the Great Patriotic War : materials of International Scientific Conference]. Voronezh, Voronezhskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet im. K. D. Glinki Publ., 2006, pp. 37–55.

14. Filonenko S.I. *Srazheniya na Voronezhskoi zemle glazami russkikh i okkupantov 1942–1943 gg.* [Battles on Voronezh land through the eyes of Russians and invaders 1942–1943]. Voronezh, Voronezhskaya oblastnaya tipografiya – izdatel'stvo im. E. A. Bolkhovitinova Publ., 2013. 512 p.

Поступила в редакцию 22.11.2021

Подписана в печать 28.12.2021

**THE POSITION OF THE WORKERS IN THE 2 nd HUNGARIAN ARMY
ON THE SOVIET-GERMAN FRONT IN 1942–1943
(BASED ON THE MATERIALS OF THE INVESTIGATIVE FILES OF THE COMMANDERS
OF LABOR COMPANIES)**

Olga N. Alieva¹

*Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia*

---

¹*Postgraduate Student of the Department of Russian History,
tel.: +7 (473) 255-06-67, e-mail: olga.dybowa@mail.ru*

Abstract. Based on the materials of the Historical Archive of the Hungarian State Security Services, the Budapest City Archive and the Military Historical Institute and Museum of the Hungarian Ministry of Defense, the article examines the conditions in which the servicemen of the workers' battalions, mostly Jews, as part of the 2nd Hungarian Army that fought on the Upper Don in 1942–1943. The documents of some labor companies made it possible to study the route of arrival of labor soldiers to the Soviet-German front from Hungary and their movements on Soviet territory. Based on the testimony of former labor battalions and commanders of labor companies, it was revealed that servicemen of workers' battalions were mainly used at the front to perform heavy and dangerous work, were constantly bullied by their commanders, were not provided with warm clothing, shelter and normal food, as a result of which their losses amounted to over 80 %. After the end of World War II, Hungary began investigating the crimes of the commanders of labor companies committed against the labor soldiers. Some of the commanders were sentenced to prison terms and deprived of their political rights.

Key words: World War II, 2nd Hungarian Army, workers' battalions, labor companies, Jews, investigative cases, historical archives of the Hungarian State Security Services, Budapest city archives.

Cite as: Alieva O.N. The position of the workers in the 2 nd Hungarian Army on the Soviet-German front in 1942–1943 (based on the materials of the investigative files of the commanders of labor companies). *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 4, pp. 171–175 (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_4_171

Received 22.11.2021

Accepted 28.12.2021